

Дом приезжих

Я ВЫШЕЛ из автобуса, спросил у проходившей мимо женщины адрес гостиницы, поблагодарил и зашагал. Гостиница стояла в стороне от дороги, спрятавшись за густо разросшимися кустами ольшаника так, что виднелась лишь покрытая шифером крыша. К гостинице вела тропинка. Я шагнул на нее и вскоре стоял перед плотно сбитой избой с маленькими, задернутыми занавесками окнами. У крыльца, возле здоровенного чурбана, виселась груда свеженарубленных дров и лежал топор с красным топорщиком.

Я поднялся на крыльцо и остановился перед обитой коричневым дерматином дверью с прибитой на высоте человеческого роста табличкой «Дом приезжих». Поверх этой надписи, карандашом, чья-то рука старательно вывела «Дом заезжих» и поставила несколько жирных восклицательных знаков.

Я негромко постучал. Мне ответили. Помещение, в которое я вошел, было небольшим и серым от недостатка света и служило кухней. Напротив стояла небольшая плита, на ней зеленый чайник с побитой по бокам эмалью, кирзовые сапоги с непомерно толстыми носами, горка лучин. Слева. У окна, небольшой стол. На нем алюминиевая кружка, начатая буханка хлеба и банка консервов с яркими, бесцветными шторами. Они колыхались. В узкий просвет между ними виднелась спинка кровати.

Я опустил на пол рюкзак и громко спросил:

- Есть тут кто живой?

- Найдется один, - послышалось негромкое из соседней комнаты.

Шторы раздвинулись, и появился высокий и, как почти все

высокие люди, немного сутулый мужчина, в носках, в нежно-голубого цвета рубашке навывпуск, с вилкой в руке.

Я поздоровался.

— Здорово, — буркнул он. — Проходи, чего стоишь?

Я прошел к столу, сел.

— Может, компанию составишь, — он кивнул на разложенную на столе пищу.

Я отказался.

— Как хочешь. Дело хозяйское. Главное — было б предложено, — он отмахнул от буханки здоровенный кусище и, накладывая на него содержимое банки, поинтересовался:

— Койку надо?

— Надо бы. А есть?

— Есть одна, — ответил он туго набитым ртом, так, что я с трудом разобрал сказанное.

Он подошел к плите, наполнил кружку чаем, сделал солидный глоток. Кадлык его жадно прыгнул.

— Всухомятку, того, не лезет. Вода — великая вещь. Особенно для нас, командировочных, — подмигнул и рассмеялся, открывая большой рот с аккуратными рядами зубов.

Я невольно улыбнулся.

— Да ты проходи, устраивайся, — сказал он, ставя опорожненную кружку на плиту. •— Занимай первую справа, и дело с концом.

— А хозяйка? Она как? Не турнет?

Он пренебрежительно махнул рукой:

- Хозяйке все едино. Хоть сотня селись. Для нее главное, — он потер большой и указательный пальцы. — Понял?

Я прошел в другую комнату. Она была значительно больше кухни. Затолкал вещмешок под кровать и подошел к окну.

За окном, сразу от избы, лежало высохшее болото, утыканное кочками, похожими на ежей. (Кое-где короткими палками стояли худосочные деревца. За болотом виднелся краешек какого-то озера.

— Что это там за озеро? — спросил я, вернувшись на кухню.

— Озеро?! — удивленно переспросил он. — Какое озеро? А-а!

Ты вот о чем. Какое, к лешему, озеро. Ламбушка небольшая.

— Рыба есть?

— Вот чего не знаю, того не знаю... Вряд ли, — и оживившись,

— А вот глубина в ней сумасшедшая. Ребятишки,

говорят, раз пробовали дно достать — так катушки ниток не хватило. Да?! А зовут-то тебя как?

Я сказал.

— Ну, а меня Дмитрием. Димкой, значит.

Управившись с пищей и запив все водой, Дмитрий провел рукой по животу:

— Ну, вроде подзарядился. Порядок! — кивнул в сторону двери: — Пошли, покурим.

Мы вышли во двор, завернули за угол и уселись на скамейку лицом к болоту.

Вечерело. Со стороны поселка доносился надрывный вой бензопилы, слышалась музыка.

— По делу приехал? — поинтересовался он, доставая из кармана брюк мятую пачку папирос.

— Нет. Порыбачить. Говорят, здесь рыбы много.

— Хватает, — ответил он, затягиваясь. — А я вот в командировке. Неделю уже торчу. Скука страшная. Все один да один. Вот только сегодня прибывать начали.

— Кто такие?

— Один вроде бы к женщине приехал. Другой из леспромхоза, с проверкой. Вечером познакомимся.

Мы посидели еще немного и вернулись в избу.

- Ты ложись, — посоветовал Дмитрий. — Отдохни. А я что-нибудь пожевать сварганю...

Меня разбудил шум голосов. В кухне горел свет. Один из голосов принадлежал Дмитрию, другой был мне не знаком.

Я поднялся и прошел на кухню. Жарища в ней была адская. За столом, за бутылкой водки, сидели Дмитрий и тучный мужчина с красным лицом, по которому стекали обильные капли пота. Я поздоровался. Тучный, привстав, протянул руку. Ладонь у него была мягкой и теплой — как оладья.

— Георгий, — произнес он с придыхом и хлопнул по стоящему рядом табурету: — Присаживайся.

Дмитрий подмигнул мне, посмотрел на часы:

— А что, мужики? Не сбегать ли еще?

Я пожал плечами. Георгий обтер шею платком:

— Если общество не против, то я всегда с ним,

Мы скинулись по три рубля, и Дмитрий пошел в магазин.

— В командировке? — спросил Георгий, отправляя в рот кусочек колбасы.

— Отдохнуть.

А я вот в командировке, будь она неладна. Это с мо-

ей-то комплекцией по командировкам шастать. Ты только погляди на меня. Туша мяса. Мне б по асфальту, осторожноенько, а меня в лес, по бурелому. Пропади они пропадом— эти проверки. Если все по закону, то надо почти все делянки закрыть. А думаешь, закроют? Шиш с два. Потому как лес нужен. А в этом случае одна техника безопасности — не суй нос куда не надо. Правильно говорю?

Вскоре, пришел Дмитрий, держа в руках пару бутылок водки. Едва он поставил их на стол, как дверь отворилась и вошел невысокий, по моде одетый мужчина. Все на нем было «с иголочки», даже полуботинки блестели. Остановившись на пороге и оглядев нас, он негромко поздоровался.

— Ну что, встретился со своей женщиной? — спросил Дмитрий, открывая бутылку.

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Что? Дома нет или уехала?

— Не живет она здесь, — глядя в сторону, негромко уронил мужчина. — Я у многих спрашивал.

— Но адрес-то она тебе дала! — удивился Георгий.

— Ложный адрес. Обманула она меня.

Дмитрий присвистнул. Мужчина по-прежнему стоял у порога.

— Ну, чего стоишь! Давай к столу, — громко сказал Георгий. — Нашел о чем переживать! Не баба, значит, и была, а так, одно название.

Мужчина сел к столу, вытащил из кармана бутылку наливки, грустно улыбнулся:

— А я уж сегодня напиться хотел.

— Напьешься, — уверенно пообещал Дмитрий, разливая содержимое бутылки по стаканам.

Все смотрели, как льется водка.

- Вот и верь им. Ты к ней всей душой, а она... — Георгий поставил на стол пустой стакан, спросил: — Ты откуда приехал-то?

— С Урала.

— С Урала в Карелию? Да ты что, с ума сошел?! Баб на Урале нет, что ли?

— И давно ты с **ней** знаком? — спросил Дмитрий.

— Месяц.

— Я со своей год гулял, — сказал Дмитрий.

— Время не имеет значения, — перебил Георгий своей — две недели. А жизнь-то одна. Хоть три года встречайся, хоть неделю. Дело не в этом.

Дмитрий наморщил лоб, согласно кивнул:

— Верно.

— Ты женат? — спросил у меня мужчина.

— Нет.

— Я тоже, — вздохнул он. — Только у меня возраст. Мне жениться обязательно нужно.

Георгий захохотал. Живот у него подпрыгивал.

Вот чудак! — вытирая выступившие слезы, выдавил он. — Обязательно. Да на кон ляд тебе нужна женитьба, ну скажи мне?

Мужчина растерянно оглянулся. Дмитрий водил кончиком вилки по столу и молчал. Затем все так же молча наполнил стаканы водкой, поднял свой, сказал:

— Давайте, мужики, выпьем за хороших женщин.

— За хороших можно, охотно согласился Георгий. — Я за хороших завсегда выпью. Потому как их мало.

Мы выпили.

Что ж теперь делать будешь? Искать? — спросил я.

Где искать-то? тускло спросил мужчина. — Страна нон какая. Домой поеду...

- Правильно. Не хрен здесь делать. А если ту встретишь — плюнь ей в лицо. Потому как она наплевала тебе в душу.

- И плюну! Вот встречу и сразу плюну. И ничего не скажу.

Не-ет, ты скажи, — Георгий помахал перед его лицом пальцем, Скажи, что она не женщина. Вот я раз своей так сказал, Нет. Не говори.

- Нет, скажи, потребовал Дмитрий. — Им это полезно. Я знаю.

- И скажу. Вы очень хорошие парни. Ну их, баб, всех к черту.

Прожил без них сорок лет и еще столько же проживу.

Верно, - качнулся Георгий. — Правильно! — И запел: «Степь да степь...»

Давайте допьем и будем петь, — предложил Дмитрий.

Мы допили остальное, вышли во двор, сели на кучу поленьев п запели. Мужчина сначала пел, а потом заплакал:

- Не могу я без нее...

- И-и правильно, — сказал Георгий, запинаясь. — Женщина это... Мы без них, как пустая бутылка, — и вновь затянул песню.

Мы сидели и орали песни. На душе было хорошо, как никогда в жизни...

Когда я утром проснулся, все кровати были пусты. В кухне, на столе, лежала записка: «Борька! Топай на рыбалку, а я потопал на работу. Налови рыбки. Деньги еще есть. Дмитрий».

Я вздохнул, убрал со стола и пошел на рыбалку...